

соответствует действительности. Командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский сосредоточил там войска четырех общевойсковых армий (свыше 137 тысяч человек), около 52 тысяч орудий и минометов, 538 танков и самоходных орудий, а также 2400 самолетов. Превосходство наших войск над противником было многократным, ни о каком ожидании нашего „страшного поражения“ не могло быть и речи. Сигнал к началу общего штурма Кенигсберга был дан не после того, как в результате применения иконы „стрельба с немецкой стороны резко прекратилась, словно оборвалась“. Огонь с немецкой стороны прекратился „лишь тогда, когда наши войска с немалыми потерями преодолели сопротивление врага и полностью овладели городом“. Петр Кириченко, кавалер 6 орденов и 19 медалей, в том числе медали „За взятие Кенигсберга“» (Аргументы и факты. 2004 г. Сентябрь. № 35).

Самое же главное чудо сороковых годов очевидно и неоспоримо: наша Родина выстояла и победила. Как сказал маршал Язов: «Войну выиграли безбожники, но с помощью Божьей».

О. ЕВСТАФИЙ (ЖАКОВ)

Он был верующим...

<Из интервью настоятеля Церкви Петра и Павла с Знаменка Ленинградской области иеромонаха Евстафия (Жакова) газете «Завтра», 2009 г.>

Сталин теперь — в одной из церквей. В той, что за Стрельней, близ Петербурга. На иконе. В своей простой шинели, в какой его запомнили миллионы советских людей, смотрит на вас задумчивыми и глубокими глазами из-под густых бровей. Рядом с ним святая Матрона Московская с нимбом вокруг головы осеняет красного цезаря крестным знаменем.

Корр. Отец Евстафий, а как вообще возникла идея создать такую икону?

О. Евстафий. Вы знаете, у нас в России полководцы часто благословлялись монахами, блаженными, юродивыми. Вот, например, преподобный Сергей Радонежский благословил полководца Дмитрия Донского на битву. И битва была выиграна. То же самое произошло в Москве осенью 41-го года. Блаженная

Матрона приняла у себя очень озабоченного положением в Москве вождя Сталина. И успокоила его, сказала: «Ты один останешься в городе. Всех отправляй, город не сдавай. И не сдашь». В этом нет ничего странного. Святые люди всегда благословляли воинов, вождей. На этом стояла, стоит и будет стоять Россия. Здесь нет никакой выдумки. На этой иконе отражение того святого пути, который прошла Матрона Московская, в том числе и благословив вождя на победу.

Корр. Но ведь Сталин был атеистом.

О. Евстафий. А откуда вы знаете?

Корр. Он возглавлял атеистическое государство.

О. Евстафий. Мало ли кто что возглавлял. Я больше верю двум Патриархам — Сергию и Алексию I. Они считали совершенно определенно: Сталин был верующим человеком. Во всяком случае, я гораздо больше доверяю им, чем всем этим либералам и демократам.

Корр. Скажите, а как на появление такой иконы отреагировало руководство епархии?

О. Евстафий. Вы знаете, у нас мудрое руководство епархии. Оно должным образом оттеняет тот факт, что это не икона, прославляющая Сталина. Это образ святой Матроны Московской. А Сталин — это один из тех людей, кого она благословила. Она благословляла многих. Были среди них и один известный архитектор, и известный композитор тех лет. И Сталин был. Так что в этом нет никакого криминала с точки зрения богословия.

Корр. Имя Сталина сейчас оболгано, предано анафеме. На него вылили ушаты грязи. Как вы считаете, историческая справедливость когда-нибудь восторжествует? Будет это имя у нас когда-нибудь официально оценено по достоинству?

О. Евстафий. Вы знаете, вот когда издохнут все эти пигмеи и моськи, которые имеют свой заказ или интерес, тогда очистится атмосфера. Да, так и напишите обязательно: именно издохнут! И вокруг Сталина наконец начнется почитание. Речь не идет о его канонизации. Речь идет именно о почитании великого вождя и руководителя, спасителя страны. Но это будет еще не очень скоро.

Корр. Отец Евстафий, я случайно узнал, что вы в дни памяти Сталина служите о нем панихиды и поминаете его всегда в дни, связанные с Победой над фашистской Германией. В то же вре-

мя сейчас Сталина принято считать злодеем и тираном. Почему вы придерживаетесь противоположной точки зрения?

О. Евстафий. Прежде всего, я хочу сказать, что это чувство, что Сталин — отец народов, что это отчасти и мой высокий отец, — это чувство не покидало меня всю жизнь. Когда хоронили Сталина (я жил в Иванове) — этот сумрачный день, эти слёзы на глазах у людей — они были непритворны, это были искренние слёзы. Я помню это всю мою жизнь.

У меня было два отца (кроме Отца Небесного): один отец — это мой отец по плоти, а другой отец — это отец народов, который был строг, который судил, который, может быть, ошибался, но который все равно тем не менее имеет для меня высокое имя моего отца как отца моей страны. Именно поэтому любые нападки на Сталина и смешны, и отвратительны. Я не хочу слушать этих пуделей демократии, которые лают на мертвого льва, я слушаю мое сердце, мою душу. Я поминаю Иосифа Виссарионовича Сталина на всех службах, где это уместно, особенно в те дни, когда он умирал, в день его рождения, в те дни, когда он праздновал общую Победу нашего народа.

Корр. Основным аргументом наших демократов против Сталина является то, что якобы при нем были массовые репрессии, были убиты и замучены в лагерях миллионы людей.

О. Евстафий. Наши демократы отвратительны для меня, это люди, которые, живя за счет Сталина, сегодня отваживаются, смеют его оплевывать. Конечно, для Сталина это — ничто, потому что Сталин слишком велик. Да и история нашей страны так сложна, что здесь нужны не куриные мозги этих клеветников, а провидческое видение Достоевского или иных прозорливцев, чтобы оценить все то, что представляет наша история.

По большому счету ведь история нашей страны — это история тех, кто борется с русским народом, история тех, кто является русофобами, и история тех, кто все-таки противодействует русофобии, кто всё-таки, в конечном счете, в трудной борьбе защищает нашу страну, нашу землю, наш народ. И Сталин был человек, который противопоставил, порой даже предельно жестоким образом — свою жесткость этой всемирной русофобии, которая и сегодня направлена на то, чтобы уничтожить русский народ и завладеть его территорией. Величие Сталина в том, что он не поддался русофобам, что он гениально разгромил «верных ленинцев».

Корр. В связи с этим как вы оцениваете роль Октябрьской революции и большевиков, а также их руководства в отношении к нашей стране?

О. Евстафий. Ленин действительно привез в нашу страну группу людей, которые в конечном счете осуществляли геноцид русского народа. Эти люди окопались в Кремле, эти люди ненавидели и уничтожали Православие. И Сталин — это как раз тот человек, который в течение многих лет постепенно выкорчевывал из русской почвы троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев...

Корр. Но были ли события 1917 года случайным эпизодом, который получился по трагическому стечению обстоятельств, или же у них была объективная предпосылка?

О. Евстафий. Главная предпосылка — это слабость и недостаточная святость Русской Православной Церкви. Эта слабость произошла от необдуманных реформ Петра I. Русская Православная Церковь потеряла должное значение в XVIII и XIX и отчасти в XX веке. Вместо того чтобы воспитывать народ в духе Православия, Русская Православная Церковь постепенно в своем движении оказалась несостоятельной в борьбе с Лениным. Иначе почему же вышло так, что народ, в значительной своей части, убивал священников, убивал митрополитов? Это была месть русского народа тем пастырям, которые оказались неспособными совершить свой пастырский подвиг. Да, был преподобный Серафим Саровский, были другие подвижники. Но были и те, которые в конечном счете оказались неспособными воспитать русский народ в истинном духе Православия. Поэтому трагедия Николая II, трагедия приезда Ленина в опломбированном вагоне — это трагедия, прежде всего, несостоявшегося Православия.

Корр. А какова здесь роль последнего русского императора Николая II?

О. Евстафий. Вряд ли имеет смысл говорить отдельно об императоре Николае II. Надо говорить о триаде: Николай II — Ленин — Сталин. Сталин — это был своеобразный синтез, если говорить гегелевскими терминами, это было то великолепное окончание вот этого самого пути от слабого Николая II, который обречен быть слабым по произволению Божьему, этого как бы сильного Ленина, который обречен быть сильным потому, что Господь попустил его силу, и, наконец, Сталина, который

вобрал в себя и Православие Николая II, и власть императора, и оказался тем человеком, который вывел нашу страну на тот путь, идя по которому мы наконец можем вновь, как мне кажется, стать истинной православной монархией.

Корр. То есть вы разделяете свойства Николая II как личности, его личные качества, и как правителя страны?

О. Евстафий. Святость Николая II в том, что он оказался слабым там, где надо быть слабым, где Господь попустил его слабость. Он оказался сильным там, где Господь попустил его силу. В конечном счете это была жертва, принесенная Николаем II за все те беззакония, которые совершались в синодальный период Русской Православной Церкви в России. Кровь Николая II и всей его семьи оказалась тем краеугольным камнем, на котором сегодня мы, как уже выяснилось, можем строить новую и в конечном счете очень старую, ту, исконную православную Россию.

Корр. Если брать партию большевиков, которая пришла к власти в 1917 году, то сейчас многие историки и исследователи, как, например, декан исторического факультета нашего университета Фроянов, считают, что там было два течения, одно из которых стремилось к тому, чтобы использовать Россию в качестве охапки хвороста для мировой революции, а другое стремилось использовать революцию для России.

О. Евстафий. Россия — это всё-таки та территория, на которой обитает богоизбранный народ. Я глубоко уверен, что несчастья России — это своеобразные уроки, которые дает Бог богоизбранному народу на пути его шествия. Раньше был, как известно, другой богоизбранный народ — еврейский. Но богоизбранность не является вечным ярлыком, а меняется от века к веку, от тысячелетия к тысячелетию. Я глубоко уверен, что уважаемый мною еврейский народ потерял свою богоизбранность с того времени, когда был распят Господь наш Иисус Христос. И вот сегодня я вижу другой богоизбранный народ — это наш. Я имею честь принадлежать, и вы тоже имеете честь принадлежать к этому народу. И поэтому такие сравнения, как «охапка хвороста», «поджигание» и прочее, — они не совсем корректны. Речь идет о том, что по очень сложному, ухабистому пути идет русский народ к цели, известной лишь Творцу, а всё остальное — это, попросту говоря, подробности, о которых мы можем говорить, а можем и не говорить.

Корр. Некоторые публицисты обвиняют Сталина в антисемитизме...

О. Евстафий. В еврейском народе, как и в любом другом, есть выродки. Поэтому надо отличать великий еврейский народ, народ, который дал нам великих пророков, от тех выродков, которых привез с собой Ленин. Поэтому не стоит говорить об антисемитизме Сталина. Надо говорить о том, что Сталин — это человек, который не дал состояться заговору всемирного масонства. Год за годом голова за головой слетали с плеч этих отвратительных людей. И здесь я не могу не вспомнить Андрея Януарьевича Вышинского, великого прокурора, который должным образом оценивал деятельность этих людей, называя их бешеными собаками. Это и были бешеные собаки. И они тем не менее, благодаря гению Сталина, были все поочередно или группами уничтожены, и, таким образом, хотя бы на этот период Россия была спасена от последствий их заговора.

Корр. Когда мы читаем сегодня стенограмму, например, бухаринского процесса, то видим те формулировки, которые можно было бы вполне применить к некоторым современным деятелям России... Но были ли они все действительно виновны в тех преступлениях, в которых их обвиняли? Не было ли всё-таки невинных среди пострадавших?

О. Евстафий. Несомненно, среди расстрелянных священников, среди сидящих в лагерях было немало невинно пострадавших. Но вообще невинность этих людей должна отчасти оцениваться условно. Потому что всё-таки никто не снимал те формулировки Ветхого завета, в которых сказано, что аж до третьего и четвертого поколения должны страдать потомки за гнусные деяния предков своих. И те, кто пострадали за гнусные деяния предков своих, — эти люди, вероятно, приняты с особым уважением Господом, их душам оказан особый прием в Царстве Небесном. Потому что миг жизни земной — это лишь миг, а жизнь вечная и жизнь в Царстве Небесном — это целая вечность. Поэтому если миг здесь оказался мигом людей, пострадавших невинно, то вечность в Царстве Небесном для них будет уже истинной вечностью. Страна, населенная богоизбранным народом, должна не забывать о том, что на крови жертвенников стоит православный мир. Если кто-то получил из невинно расстрелянных, из священников, митрополитов, архиепископов и

многих других, — если кто-то из них получил венец мученичества, то это и есть те дрожжи, на которых может взойти тесто нашего развития. И это тоже заслуга Сталина.

Но среди невинных были и те, которые лишь казались невинными. Господь знает преступления этих людей. Господь знает беззакония, которые тайно совершили они. И то, что кажется сегодня невинностью, завтра, быть может, будет классифицировано как ужасная виновность перед народом, перед Богом. И перед Сталиным тоже.

Корр. Как известно, в начале своей жизни Сталин (тогда еще Иосиф Джугашвили) обучался в православной семинарии. Потом он стал профессиональным революционером, состоял в руководстве партии большевиков. Во время его правления в 30-е годы был разрушен храм Христа Спасителя и другие православные храмы, подвергалось репрессиям духовенство. Но тем не менее позднее он, наоборот, предпринял шаги по восстановлению роли Православной Церкви в нашей стране. Вот как вы оцениваете отношение Сталина к Православию в течение его жизни, менялось ли оно со временем?

О. Евстафий. Народ, который в значительной части своей равнодушно относился к низверганию своих святынь, народ, который равнодушно в значительной части своей отнесся к осквернению мощей, — этот народ должен быть наказан. И это наказание в принципе не ужасное. Это наказание, которое ведет народ к лучшему. Это учительство, поскольку Бог является педагогом. И вот именно таким педагогическим, я уверен, приемом, является то, что в нашей стране произошло с Православной Церковью в 20-е и 30-е годы. И это было частью деятельности Сталина.

Но Сталин обязан был делать то, что он делал. Он обязан был это делать по попущению Божию. Он обязан был делать именно потому, что он был порядочный человек, который вынужден быть в «ленинской гвардии» и не мог быстро изменить своим обещаниям. И поэтому его действия в эти годы — это действия человека, которые попущены Самим Господом, это действия человека, который не сразу смог отказаться от своих обязанностей и обязательств, связанных с тем, что он сотрудничал с Лениным.

Потом постепенно, в течение последующих лет, Сталин, опять-таки по попущению Божию, понял, что это время прошло. Наступило другое время, время, когда Русская Православ-

ная Церковь должна быть поддержана им, когда новые руководители Русской Православной Церкви должны быть приняты им, и этот прием, и эти последующие обещания известным митрополитам, прибывшим к нему в Кремль, обещания в том, что наступило для Церкви Православной иное время, — они были выполнены буквально «большевистскими темпами».

В несколько дней было изменено все. Был созван собор архиереев, выбравших наконец Патриарха, и затянувшийся период, когда Патриарха в Русской Православной Церкви не было, чудесным образом закончился. Закончился благодаря тому, что Сталин чутко реагировал на те мистические импульсы, которые были даны ему в годы войны.

Корр. Но не было ли это просто ходом государственного руководителя? Или же Сталин искренне в то время вернулся в Православие?

О. Евстафий. Я знал людей (к сожалению, не уполномочен назвать их имена), разговаривавших с митрополитами, бывшими на приеме у Сталина в Кремле в 1943 году. Те сообщали, что Сталин был человеком, который вёл себя как иподьякон. Он, знающий и не забывший церковный устав, должным образом общался с владыками митрополитами, и те были поражены, как прост, как обаятелен и как, в сущности, православен этот человек. Его православие не было притворным, потому что другие люди, разговаривавшие с патриархом Алексием I, говорили о том, что Сталин причащался, Сталин молился и в последние годы его жизни. Он был, пожалуй, единственным среди кремлевских руководителей, который искренне верил в Бога и просил Господа простить его грехи.

Корр. Как же тогда оценить роль Хрущёва, который, как известно, после смерти Сталина не только подверг его всяческому поношению под предлогом разоблачения «культы личности», но также и организовал вторую волну гонений на Православную Церковь?

О. Евстафий. Хрущёв — это шут, который при жизни Сталина плясал и угождал ему, а после смерти решил свести счеты с трупом Сталина. И сводя счеты с трупом Сталина, он не знал, что его руками водит, собственно говоря, воля Божья. Потому что нет худшего наказания для православного человека, чем лежать в Мавзолее. Сводя счеты с трупом Сталина, пигмей

Хрущёв руками своими совершил дело Божье, он помог Сталину после своей смерти обрести достойный покой. Именно поэтому по водительству Божию и с подачи Хрущёва тело Иосифа Виссарионовича Сталина было вынесено из Мавзолея.

Страшное наказание, которому до сих пор подвергается Ленин... к счастью, обошло Иосифа Виссарионовича. Он был все-таки похоронен в земле, как это должно быть для православного человека. И это наказание, которое до сих пор имеет педагогический смысл: пусть человек, который привел в Россию такие демонические силы, — пусть он лежит в Мавзолее, и пусть тот, кто туда придет, видит этот урок Божий.

Корр. Современные публицисты любят говорить, что успехи, которых достигла наша страна в период правления Сталина — та же победа в войне, отстроенная промышленность и всё прочее, — это всё якобы достигнуто вопреки ему, а не благодаря.

О. Евстафий. Демократы просто ненавидят тех, кто заботится об Отечестве, тех, кто побеждает в войнах, тех, кто способствует сохранению нашей территории. Для них как воздух необходимо предательство интересов русского народа. Поэтому когда они говорят о Сталине так, то они ещё больше, ещё очевиднее выдают свои планы, и, наверное, не нужно опровергать их, потому что сама истина, сама история доказывает величие тех дел, которые сегодня очевидны еще больше, чем вчера.

Корр. Как можно заметить, особой ненависти и поношению у этих людей подвергается не только Иосиф Виссарионович Сталин, но и другие правители России, которые стремились к её величию и решительно боролись с её внешними и внутренними врагами. Например, Иван Васильевич Грозный.

О. Евстафий. Современные пацифисты и всевозможные враги смертной казни не хотят сказать нам, что наши лучшие руководители считали, что они обязаны взять на себя грех убийства, и это грех убийства врага. Потому что душу свою надо положить за други своя, и когда мы убиваем врага — мы, конечно, убиваем, и это, конечно, грех. Но еще больший грех — сделать так, что враг неубитый убьет твоих ближних. Поэтому Иван Грозный, известный своей грозностью, — это был тот, который клал душу свою за други своя. Его страшные, лютые казни, мучившие всю жизнь его самого, казни, которые послужили для него, может быть, причиной его преждевременной смерти, —

это, собственно говоря, испытание, прежде всего, для него. Любая казнь для Ивана Грозного — это было его собственное испытание, это была его собственная боль. И успокоение и прощение в его деятельности он находил у Господа.

С этой точки зрения, я знаю, что Сталин, вспоминая об Иване Грозном, считал его своим учителем, тем, кто страшно страдал о своих деяниях, молился о прощении и все-таки клал душу свою за други своя, за ближних, за весь народ. С точки зрения пацифистов-демократов, все наши полководцы и вожди, Александр Невский, Дмитрий Донской, — это ведь, в сущности, убийцы, поскольку они убивали врагов. Но Господь их прославил как защитников Отечества.

А. ЧЕЛНОКОВ

Из статьи «Как святая Матрона „благословила“ Сталина»

<ВСТРЕЧА БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ С ВОЖДЕМ>

Святая Матрона встретила со Сталиным на... иконе. Эту икону заказал игумен Евстафий (Жаков), настоятель церкви Святой равноапостольной княгини Ольги в поселке Стрельна, на реке Стрелка, где когда-то рядом с великокняжескими резиденциями располагались дачи петербургской интеллигенции. Священнослужитель требовал от художника большей «монументальности в фигуре товарища Сталина». Художник переписывал икону дважды: никак не мог добиться портретного сходства. А как иначе? Заказчик — уважаемая в епархии фигура, можно сказать старец, чьими трудами был восстановлен не один храм. Да и заплачено 35 тысяч, не маленькие по областным меркам деньги... <...>

Игумен поминал Сталина на богослужениях наряду со святыми, тысячи (!) которых были замучены и расстреляны по приказу «отца народов». Ему хотелось, наверное, возгласить: «Святый праведный Иосифе, моли Бога о нас!» По странному стечению обстоятельств одновременно с явлением «иконы святого Иосифа» коммунисты Санкт-Петербурга обратились к патриарху с требованием канонизировать Сталина.

Скандал приключился на славу!